

фиктивный брак – это брак, заключаемый без намерения создать семью, а с другой стороны, браком признается союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи [5].

Поскольку волеизъявление вступающих в брак лиц должно правильно отражать их внутреннюю волю, то процессуальные условия заключения брака для того и установлены, чтобы при создании семьи имела выражение подлинная воля субъектов. Это обстоятельство является одним из аргументов, подтверждающих важность и значимость процессуальных условий заключения брака.

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым дополнить ст. 17 «Условия заключения брака» Кодекса Республики Беларусь о браке и семье словами «запрет заключения фиктивного брака» и изложить ее в следующей редакции: «Для заключения брака необходимы взаимное согласие лиц, вступающих в брак, достижение ими брачного возраста, запрет заключения фиктивного брака и отсутствие препятствий к заключению брака, предусмотренных статьей 19 настоящего кодекса».

Литература

1. Пчелинцева, Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Л. М. Пчелинцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : НОРМА, 2002. – 832 с.
2. Семейный кодекс Российской Федерации : Закон Российской Федерации, 29 дек. 1995 г., №223-ФЗ ; в ред. Закона Российской Федерации от 28 марта 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – №39 – ФЗ. – Ст. 16.
3. Антокольская, М. В. Семейное право : учебник / М. В. Антокольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2002. – 336 с.
4. Семашко, И. И. Согласие вступающих в брак лиц как условие действительности брака / И. И. Семашко. – Барановичи : УО БарГУ, 2006. – 94 с.
5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., №278-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь 24 дек. 2015 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Географическое указание как средство индивидуализации товаров субъектов хозяйствования

*Кузьменкова М. В., студ. II к. ГрГУ,
науч. рук. Кудель Д. А., ст. преп.*

В настоящее время во всем мире проявляется большой интерес к использованию географических указаний, частью которых являются наименования

мест происхождения товаров [5, с. 38] и указание происхождения товара [1, с. 359].

Географические указания представляют собой самостоятельное средство индивидуализации, которое идентифицирует товар или услугу как происходящую из определенной страны, региона или места [6, с. 96], при этом использованием географического указания считается применение его на товаре, упаковке, в рекламе, а также иным образом в связи с введением товара в гражданский оборот [4].

Географическим указанием, согласно ст. 1024 Гражданского кодекса Республики Беларусь, признается обозначение, которое идентифицирует товар как происходящий с территории страны либо из региона или местности на этой территории, где определенные качество, репутация или другие характеристики товара в значительной степени связываются с его географическим происхождением [1, с. 359].

По мнению Н. Г. Филатовой, географическое указание – это указание на то, что данный продукт происходит из определенного региона, в то время как наименование места происхождения – это более точное географическое указание [6, с. 96].

Правовая охрана наименования места происхождения товара в Республике Беларусь предоставляется на основании его регистрации в Национальном центре интеллектуальной собственности. На основании регистрации выдается свидетельство на право пользования наименованием места происхождения товара, которое действует в течение десяти лет, считая с даты подачи заявки в патентный орган [3]. Интересен тот факт, что перечень зарегистрированных наименований достаточно однообразен: в частности, это минеральные воды, за исключением нескольких видов иных товаров.

Разные страны неоднозначно относятся к охране географических указаний на своей территории. Так, например, в США их охрана осуществляется на основе законов о недобросовестной конкуренции, в то время как в Беларуси – это Закон «О географических указаниях», а в России – лишь положения Гражданского кодекса, ввиду отсутствия специального нормативного акта.

Следует отметить, что ряд стран в затрагиваемой области заключают между собой Соглашения об охране мест происхождения товаров (например, Германия и Франция). Это весьма предусмотрительно, так как впоследствии заключения подобных Соглашений возникает обязанности охраны географических указаний договаривающихся сторон на международном уровне, что позволяет минимизировать неправомерное использование данных наименований. В рамках СНГ также принят ряд актов, регулирующих охрану географических указаний.

Таким образом, можно заключить, что географическое указание представляет собой совершенно иной вид средств индивидуализации, хоть и служащий для обозначения товара и несколько схожий с товарным знаком,

однако отличающийся указанием конкретного места его происхождения и некоторых иных существенных условий, позволяющих потребителю не только выделить конкретный товар среди множества схожих товаров иных производителей, но и связать с конкретным местом его происхождения. Определение понятия географического указания в целом схожи, как в Беларуси, так, например, и в США. Что касается России и Беларуси, то, как известно, в законодательстве двух стран очень много общего. Не является исключением и вопрос о географических указаниях. Различие состоит лишь в названии Россией географического указания наименованием места происхождения товара и отсутствии специального законодательного акта, причем свидетельство на использование обозначения выдается на 10 лет, как и в Беларуси.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь / Министерство внутр. дел Республики Беларусь, учр. обр. «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Академия МВД. – 2016. – 406 с.
2. Дадаян, Е. В. Исключительное право на наименование места происхождения товара : некоторые аспекты теории и практики / Е. В. Дадаян, А. Н. Сторожева // Вестник Красноярского государственного университета. – 2009. – №3 – С. 234–237.
3. Национальный центр интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] / Национальный центр интеллектуальной собственности. – Режим доступа : <http://www.belgospatent.org.by>. Дата доступа : 03.04.2017.
4. О географических указаниях : Закон Республики Беларусь, 17 июля 2002 г., №127-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 9 июля 2012 г. №389-З // Нац.-прав. Интернет-портал Республики Беларусь. – 2017.
5. Семенова, А. А. К вопросу о правовой охране наименований мест происхождения товаров / А. А. Семенова, М. В. Трифонов, С. М. Оплачко // Все о мясе. – 2011. – №6. – С. 38–41.
6. Филатова, Н. Г. Правовое регулирование наименования места происхождения товара как особого объекта интеллектуальных прав / Н. Г. Филатова, К. В. Лиджеева // Вестник Калмыцкого университета. – 2014. – №2(22). – С. 94–97.

О контроле и надзоре в сфере работы с персональными данными: международный опыт и национальные перспективы

*Кунец А. Г., асп. БГУ,
науч. рук. Чудаков М. Ф., д-р юр. наук, проф.*

Концепт и понимание права на личную жизнь в современном обществе приобретает все большую значимость, так как увеличивается трансгранич-